

К вопросу о строительстве каскада

Катуньских ГЭС в Горном Алтае

Вследствие важности обсуждаемого вопроса я заранее подготовил письменный текст своего выступления, который передаю в секретариат ГЭК.

На предыдущем обсуждении этого вопроса я выступал с предостережением о возможности ртутного заражения придонного слоя осадков проектируемых ГЭС. За почти 50-летний период эксплуатации ртутного месторождения Акташ, расположенного в верховьях р. Катунь, в бассейне последней накопилось значительное количество этого металла, главным образом за счет сточных вод завода и парообразной ртути. Максимальные ее количества поступали в первые годы эксплуатации, когда извлечение металла на примитивных печах не превышало 70-80 %, сейчас количество выбрасываемой в атмосферу и гидросферу ртути снизилось в несколько раз. Месторождение Акташ дорабатывается. На смену ему готовилось месторождение Чаганузун, однако его промышленное освоение отложено на неопределенное время.

Опасность накопления ртути в придонных слоях застойных бассейнов, каковыми будут являться водохранилища Катуньских ГЭС, заключается в том, что она в этих условиях переходит в токсичную форму - метилртуть, которая накапливается в организме водных животных, откуда может попасть к человеку, вызывая тяжелейшее заболевание - болезнь Минамата (названа по одноименному морскому заливу в Японии, куда поступали сточные воды химических заводов, использовавших ртуть в качестве катализатора при получении сверхчистых хлора и каустической соды - необходимых компонентов для производства полимеров; при употреб-

лении в пищу морских животных, зараженных этим соединением, заболело более 10 тысяч человек, из которых около 500 скончались, а еще большее количество приобрели инвалидность, в т.ч. новорожденные дети).

Заражение метилртутью озер установлено в Скандинавии и в Канаде. Однако сейчас в странах Скандинавии найдено и эффективное средство против этой опасности - в виде добавки растворов с соединениями селена, который, вступая в реакцию с ртутью, образует нетоксичные ее соединения.

Таким образом, повышая степень извлечения ртути на действующем в Акташе заводе (а в перспективе - и приостановив его работу), ограничивая употребление в пищу рыбы, выловленной в искусственных водохранилищах, и применяя средства подавления токсичности соединений ртути (путем добавки растворов селена), можно свести до минимума опасность развития болезни Минамата.

Это - первый довод в пользу снятия запрета на строительство ГЭС на р. Катунь.

И еще - замечания по другим возражениям.

Об археологических памятниках. Действительно, их обилие в Горном Алтае и, особенно, в бассейне р. Катунь, поражает. Однако поражает и то, какими медленными темпами идет их изучение. Строительство Катунских ГЭС может послужить стимулом для резкого форсирования этих работ. Для этого необходимо создать уже сейчас крупную, постоянно действующую археологическую экспедицию, финансирование которой предусматривалось бы в сметах строительных организаций, возводящих ГЭС. дальнейшее исследование территорий, подлежащих затоплению, а также охватываемых строительными работами, позволит, с одной стороны, изучить все археологические памятники, а с другой - создать музей древней

и древнейшей истории – Горного Алтая, который будет служить одним из притягательных центров для туристов, количество которых со временем резко возрастет.

Об опасности нарушения экологического равновесия и сохранении природного ансамбля. С нашей точки зрения, нынешняя система хозяйствования, связанная с бессистемной вырубкой лесов, в том числе особо ценных кедровых, наносит несравненно больший экологический вред, чем это может сделать будущее строительство ГЭС. В случае продуманного расположения подъездных путей, карьеров по добыче инертных материалов и строительных площадок ущерб будет незначительным. Водохранилища, в силу ограниченных размеров их акваторий, не должны сколько-нибудь существенно повлиять на изменение климатических условий и сейсмостойкость.

Что касается эстетической стороны вопроса, то наличие искусственных озер, судя по аналогии с Родопами в Болгарии, Гималаями в Индии и др., только украсит ландшафт, что имеет перво-степенное значение для привлечения туристов и создания в Горном Алтае одного из самых посещаемых в мире центров туристской индустрии. Мне в разные годы неоднократно приходилось проезжать по Чуйскому тракту и всегда, с одной стороны, поражала красота здешней природы, а с другой – приводило в уныние вопиющее несоответствие между этим природным фактором и низким уровнем жизни, если не сказать больше, местного населения. Одно здесь всегда было в избытке – это водка. Если мы хотим создать в Горном Алтае современный туристский центр, способный принять и обслужить на современном уровне до миллиона, если не больше, туристов в год, причем в значительной своей части иностранных, мы должны иметь в избытке электроэнергию.

Об альтернативных источниках электроэнергии для Горного Алтая. Таковыми могут быть только крупные ТЭЦ, действующие на углях Канско-Ачинского бассейна или Кемерово. И там и там энергетические мощности достигли предела, а экологическая обстановка уже превысила все допустимые границы по зараженности атмосферы вредными продуктами сгорания угля. Укажем и еще на один серьезный фактор - это заражение окружающей среды ртутью, выделяющейся при сжигании угля. Ее общее количество многократно превышает то количество этого токсичного металла, что поступает в бассейн р. Катунь из Акташского завода.

Общий вывод: я буду голосовать за одобрение ГЭК'ом представленного проекта строительства ГЭС на р. Катунь.

В заключение - еще одно общее соображение. В последнее время в нашем обществе не без помощи средств массовой информации развивается очень опасная крайняя тенденция, сводящаяся в конце-концов к отрицанию научно-технического прогресса практически во всех областях народного хозяйства: имеются в виду протесты против всякого нового строительства - начиная от отдельных домов, зоопарка в Битце под Москвой и кончая крупнейшими, имеющими общенародное значение, химическими комплексами в Тимени, АЭС, ГЭС и др. Проявляются при этом и эгоистические тенденции: пусть строят не у нас, а у других, а мы будем пользоваться готовыми благами. Пример Катунь в этом отношении весьма показателен - пусть травятся газами жители Кузбасса, а мы будем получать из этого района "чистую" электроэнергию. Надо подходить к таким проблемам с общегосударственных, а не местных позиций, усиливая, однако при этом внимание к экологическим проблемам, закладывая в проекты стоимость проведения природоохранных мероприятий и, главное, контролируя их выполнение. Альтернативы

ГЭС и АЭС нет, и в обозримом будущем не будет, с этого и следует исходить. И - последнее: о близкой мне проблеме Арала, так как большую часть своей жизни я проработал в Средней Азии. Эта проблема, лишь косвенно связанная с обсуждаемой, приобрела сейчас уже глобальное значение: высыхание Аральского моря приведет к необратимым климатическим изменениям, что скажется на судьбе многих сотен миллионов жителей СССР и планеты в целом. А пока от этого уже трагически пострадали миллионы наших соотечественников в Средней Азии и пострадают еще больше. Выход, по-моему, только в пополнении уровня Арала за счет сибирских рек. Я счел возможным остановиться на этой проблеме потому, что среди нас находятся инициаторы кампании за прекращение работ по проекту переброски северных рек в бассейн Каспийского моря. Судьба Арала настоятельно требует вернуться к рассмотрению этой проблемы, что и было, как вы знаете, предусмотрено в известном постановлении ЦК и СМ СССР.

В.П.Федорчук

II июля 1989 г.

Москва, ГЭК Госплана РСФСР.